А.Н. Подушкин
Н.Ж. Торежанова
О.А. Мякишева

https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.1.216.226

Александр Николаевич Подушкин[1], p_a_n_alex@mail.ru,
Набира Жанузаковна Торежанова[1], nabi2nabi@mail.ru,
Ольга Александровна Мякишева[1], myakishevao@mail.ru
[1]Центральный государственный музей Республики Казахстан,
г. Алматы, Казахстан

Археологические исследования экспедиции Центрального государственного музея Республики Казахстан в урочище Актерек 2022 года*

В статье представлены результаты полевых исследований, проведенных археологической экспедицией Центрального государственного музея Республики Казахстан в полевом сезоне 2022 года в урочище Актерек. Цель исследования – комплексное археологическое изучение урочища Актерек (Алматинская область), выявление особенностей и связей между разновременными археологическими памятниками. В статье предоставлены результаты комплексного рекогносцировочного топографического, археологического и визуального обследования в зоне «Кенен – Актерек» на предмет наличия памятников археологии различных эпох, примыкающей к урочищу Актерек. А также результаты раскопок двух жилищ, проведенных в ущелье Жартыай, и двух курганов в окрестностях с. Актерек.

Ключевые слова: археология, курган, поселение, экспедиция, памятники, ущелье, Актерек

Александр Николаевич Подушкин[1],
Набира Жанұзаққызы Төрежанова[1],
Ольга Александровна Мякишева[1]
[1]Қазақстан Республикасының Мемлекеттік орталық музейі,
Алматы қ., Қазақстан

Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі экспедициясының 2022 жылы Ақтерек шатқалындағы археологиялық зерттеулері

Мақалада Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейінің археологиялық экспедициясы 2022 жылғы Ақтерек шатқалында (Алматы облысы) жүргізген далалық зерттеулерінің нәтижелері берілген. Зерттеудің мақсаты – Ақтерек шатқалында орналасқан әр кезеңге жататын археологиялық ескерткіштерді зерттеп, олардың ерекшеліктері мен байланыстарын анықтау. Мақалада Ақтерек шатқалына еніп тұрған әртүрлі кезеңдердің археология ескерткіштерінің бар екендігін анықтау үшін «Кенен – Ақтерек» аймағында кешенді қайта қалпына келтіру топографиялық, археологиялық және визуалдық зерттеудің нәтижесі берілді. Сонымен қатар Ақтерек ауылы маңында екі обада және Жартыай шатқалында екі тұрғынжайда жүргізілген қазбаның нәтижесі ұсынылды.

Түйін сөздер: археология, оба, қоныс, экспедиция, ескерткіштер, шатқал, Ақтерек

© 2023 г. Подушкин А.Н., Торежанова Н.Ж., Мякишева О.А.
**Статья подготовлена в рамках реализации научно-прикладного исследования «Археологические памятники урочища Актерек: вопросы топографии, типологии и музеефикации»*

Alexander Podushkin[1],
Nabira Torezhanova[1],
Olga Myakisheva[1]
Central State Museum of the Republic of Kazakhstan,
Almaty, Kazakhstan

Archaeological research of the expedition of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan in the tract Akterek 2022

The article presents the results of field research conducted by the archaeological expedition of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan in the 2022 field season in the Akterek tract. The purpose of the study is a comprehensive archaeological study of the Akterek tract (Almaty region), identification of features and connections between archaeological sites of different times. The article presents the results of a comprehensive reconnaissance topographic, archaeological and visual survey in the Kenen – Akterek zone for the presence of archaeological monuments of various eras adjacent to the Akterek tract. As well as the results of the excavations of two dwellings in the Zhartyai gorge and two mounds in the vicinity of the village of Akterek.

Keywords: archaeology, mounds, settlement, expedition, monuments, gorge, Akterek

Введение

Археологической экспедицией Центрального государственного музея Республики Казахстан (далее ЦГМ РК) в рамках реализации научно-прикладного исследования «Археологические памятники урочища Актерек: вопросы топографии, типологии и музеефикации» в 2022 году был проведен комплекс научно-исследовательских работ на археологических памятниках урочища Актерек, Жамбылский район, Алматинская область.

Целью исследования является получение наиболее полной картины местонахождения археологических объектов на территории указанной зоны, предварительно определить их историко-культурную принадлежность, хронологию и перспективу научного исследования в будущем.

Обсуждение и результаты

В полевом сезоне 2022 года было продолжено комплексное рекогносцировочное, топографическое, археологическое и визуальное обследование в зоне «Кенен – Актерек» на предмет выявления памятников археологии различных эпох, с последующей картографической фиксацией, описанием объектов и привязкой к местности в формате JPS.

Исследуемый регион «Кенен – Актерек» расположен на северо-западных склонах горной системы Илейский Алатау и восточных отрогов Шу-Илейских гор. Общая площадь обследованной территории составила порядка 460–480 кв. км. В административном плане это территория Жамбылского района Алматинской области и частично Жамбылской области.

Заметим, что основная масса археологических памятников изучаемого региона концентрируется в предгорной и горной зонах, на территориях, примыкающих к выходу небольших рек из горных ущелий, где они располагаются в непосредственной близости от ущелий, или на небольшом расстоянии (несколько километров) от них, на равнине; при этом археологические объекты фиксируются на обоих невысоких надпойменных террасах указанных рек (ручьев). (рис. 1)

Информация об изучаемых объектах приведена в следующем порядке: местонахождение памятника (группы памятников) на местности (с привязкой к современному населенному пункту); типология и топография объекта (курганы, оградки); количество в группе; краткое описание памятника, его размеры; предварительная историко-культурная идентификация; фиксация в формате JPS.

Например, курганный могильник, расположенный в 5,5 км на юго-запад от с. Кенен, на высоком языковидном горном останце, на его гребне включает две группы курганов, вытянутых в цепочки в направлении юго-запад – северо-восток. Первая группа состоит из одного крупного и около 10 сложно-конструктивных средних по размерам насыпей (земляной грунт, щебень и камни), вторая группа, находится в 290–300 м к юго-востоку от первой, и включает около 10 курганов малых размеров с идентичным составом насыпей. Между двумя группами фиксируется один небольшой курган.

Первая группа. Курган со рвом имел диаметр основания 20–21 м, диаметр по рву 24-26 м, высота насыпи 1,8–2,1 м. Размеры остальных объектов: диаметр в основании 10–12 м, высота 1–1,2 м.

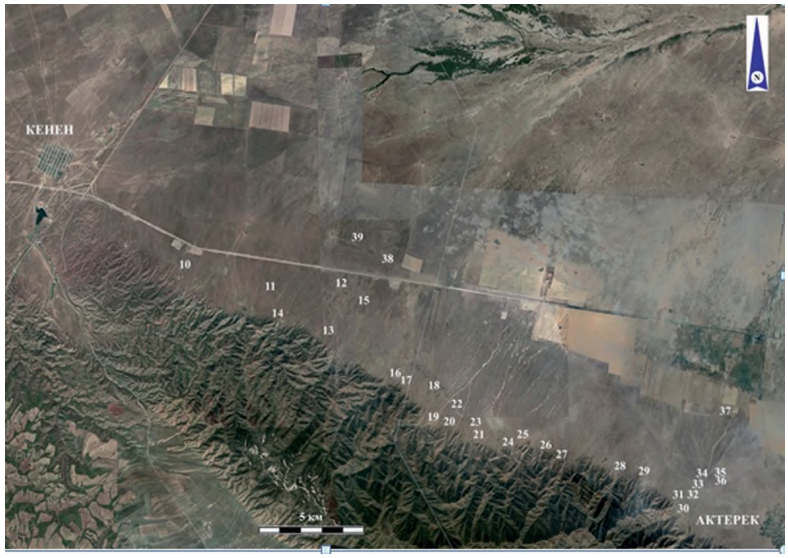

Рис. 1. Археологическая карта территории «Кенен – Актерек»
1-сур. «Кенен–Ақтерек» аумағының археологиялық картасы
Fig. 1 Archaeological map of the Kenen–Akterek territory

Вторая группа. Диаметр курганов у основания в пределах 7–8 м, высота 0,7–0,8 м. Топография двух групп насыпей курганного могильника 7 (насыпи, оформленные в цепочку) позволяют предварительно отнести памятник к сако-усуньской эпохе III в. до н.э. – I в. н.э. (рис. 2)

Археологической экспедицией Центрального государственного музея Республики Казахстан проведены раскопки двух жилищ в ущелье Жартыай и двух курганов в окрестностях с. Актерек.

В ущелье Жарты ай, на месте проведенных в 2021 году раскопок поселений, были расширены шурфы № 2 и № 3. Координаты: 43º01’41.39.1” с.ш. 75º02’81.35.1” в.д. высота над уровнем моря 990 м.

Учитывая геологические данные и основываясь на палинологических выводах, здесь развиты допалеозойские метаморфические и палеозойскиеосадочно-вулканические породы, богато насыщенные рудными проявлениями меди, свинца и цинка, золота и серебра. Подчас эти руды выходят на дневную поверхность, что позволяло их добывать еще в глубокой древности. Приуроченность поселений к району с высокой степенью развития полиметаллических руд могла быть обусловлена добычей меди и свинца. Специалистами было рекомендовано включить поиски древних металлургических производств в этом регионе.

Шурф № 2 Координаты: 43º01’41. 38” с.ш. 75º02’81.38.1” в.д. высота над уровнем моря 980 м. Памятник находится в северной части от скопления петроглифов. Разведочный шурф заложенный в 2021 г. был расширен до 4,85 м в длину, и шириной 2,60 м в ширину. Глубина шурфа составила 0,60 до 0,70 м. Верхний слой грунта, на месте заложенного шурфа состоял из навоза, и имел мощность 0,4 м. Почва очень рыхлая – в песке встречаются включения перита. В южном углу западной стены обнаружен культурный слой – яма, глубина ямы 35 см, ширина 1,17 см. Северная часть

Рис. 2. Курганный могильник № 7
2-сур. № 7 Қорған қорымы
Fig. 2 Burial mound nr. 7

ямы выложена крупными камнями и была длиной 30–32 см; шириной 15 см. В северо-восточном секторе раскопа, на метериковой поверхности прослеживается зольное пятно размером 1,5 см. Инвентарь отсутствует.

По мнению археолога из Государственного Эрмитажа А. Кулиш, такие сооружения имеют аналогии в памятниках, расположенных южнее долины реки Талас, встречающиеся в кыргызской этнографии и называются «Жел арык». Исходя из вышесказанного, раскопанные участки можно с уверенностью отнести к жилищам относящимся к XV–XVI вв. Вероятней всего, поселение было оставлено населением, которое вело кочевое и оседлоземледельческое хозяйство.

Шурф № 3 расположен в 14 м к востоку от скопления петроглифов. Заложенный в 2021 г. шурф имел длину 3,2 м, ширину 4 м. В 2022 году на этом же месте был заложен раскоп. Площадь исследований составила в длину 9,2 м, а ширина осталась неизменной.

На исследуемой территории, среди колючих полукустарников (тобылғы), многолетнего растения гармала, прослеживались плотно уложеные камни.

Были расчищены конструкции из крупных валунов (размеры камней: 55×28 см,31×22 см) на глубину 35-40 см. На поверхности собраны несколько фрагментов керамических сосудов (хумчи) позднего средневековья. Фрагменты донц сосудов, изготовлены на станке, поверхность покрыта ангобом бежевого цвета. Также найден фрагмент венчика от кувшина, венчик отогнут наружу, в сечении овальной формы, тесто серое. Найдены кости животных – мелких и крупных рогатых животных. Внутреннее заполнение помещения состояло из плотного суглинисто-супесчаного слоя и кладки в один ряд из мелких камней с песком черного цвета. Вдоль северной стенки от каменной перегородкой из крупных валунов обнаружено каменное орудие труда. Орудие красного цвета (яшма?). В западном и южном углу помещения сохранились пятна из глинистого раствора белого цвета, рядом с пятном обнаружена каменная заготовка – пряслице. Пряслице округлой формы, поверхность ровная, тщательно обработана, розового цвета. Не исключена возможность, что место расположения поселения использовалось в разные хронологические периоды. Позже вновь было построено жилище.

Курган № 1. В 1,5 км к северо-востоку от села Актерека, на правой стороне от трассы Актерек-Аркалык исследован курган № 1, находящийся в небольшой обособленной группе, состоящей из трех близкорасположенных насыпей. Координаты: 43°15'42”С 75°30'11”В (рис. 3).

Курганные насыпи не образуют цепочку, расположены хаотично в 20–30 м друг от друга. Вокруг каменного кургана имелась прямоугольная ограда (размер ограды 10×10 м.) из вертикально вырытых камней (размеры камней 70×8; 60×2; 45×27 см). Северо-западная стена ограды имеет проход шириной 2 м, забутованный землей и камнями. Дерновый слой – очень тонкий, местами отсутствовал. По центру кургана находилась большая грабительская яма. На поверхности объект плохо просматривался и определить яму было возможно только по более темному грунту между камнями. Точно определить границы изначальной насыпи, заполнения грабительской ямы и выброса из нее не удалось. На археологических разрезах заполнение грабительской ямы было отмечено весьма условно [Торежанова, Кулиш 2022: 122–125]

После выборки каменной наброски мощностью 0,4–0,5 м был зачищен материковый грунт светло-коричневого цвета. По центру проявилась могильная яма, однако четких границ в материке не было заметно, скорее она определялась по наличию в грунте небольших камней. В материковом грунте камни либо отсутствовали, либо были в меньшем количестве.

Могильная яма овальной формы (2,6×1,7 м, глубиной 2,1 м), ориентированная по линии северо-запад – юго-восток, оказалась сильно разрушенной грабителями, которые дошли до дна по всей площади погребения. В заполнении встречались отдельные фрагменты костей скелета, наибольшее количество костей находилось в придонной части в западном и восточном секторе. Непотревоженными оказались только кости одной стопы. По расположению стопы и форме ямы можно с уверенностью определить, что погребенный лежал головой на северо-запад с незначительным отклонением к западу. В северо-восточном борту, несмотря на плохое состояние стен ямы, был прослежен небольшой подбой (0,4 м, высотой 1,1 м).

Ближе к северному углу могильной ямы в заполнении встречались небольшие фрагменты сосуда. По концентрации фрагментов можно предположить, что сосуд располагался в районе головы или плеча.

Каменная ограда высотой 0,4–0,6 м была зачищена с внутренней стороны. Многие вертикально стоящие камни были сильно отклонены наружу и опирались на дерновый слой. Форма ограды близка к квадрату, внутренние углы стремятся к прямым, но выкладка сделана с определенной погрешностью.

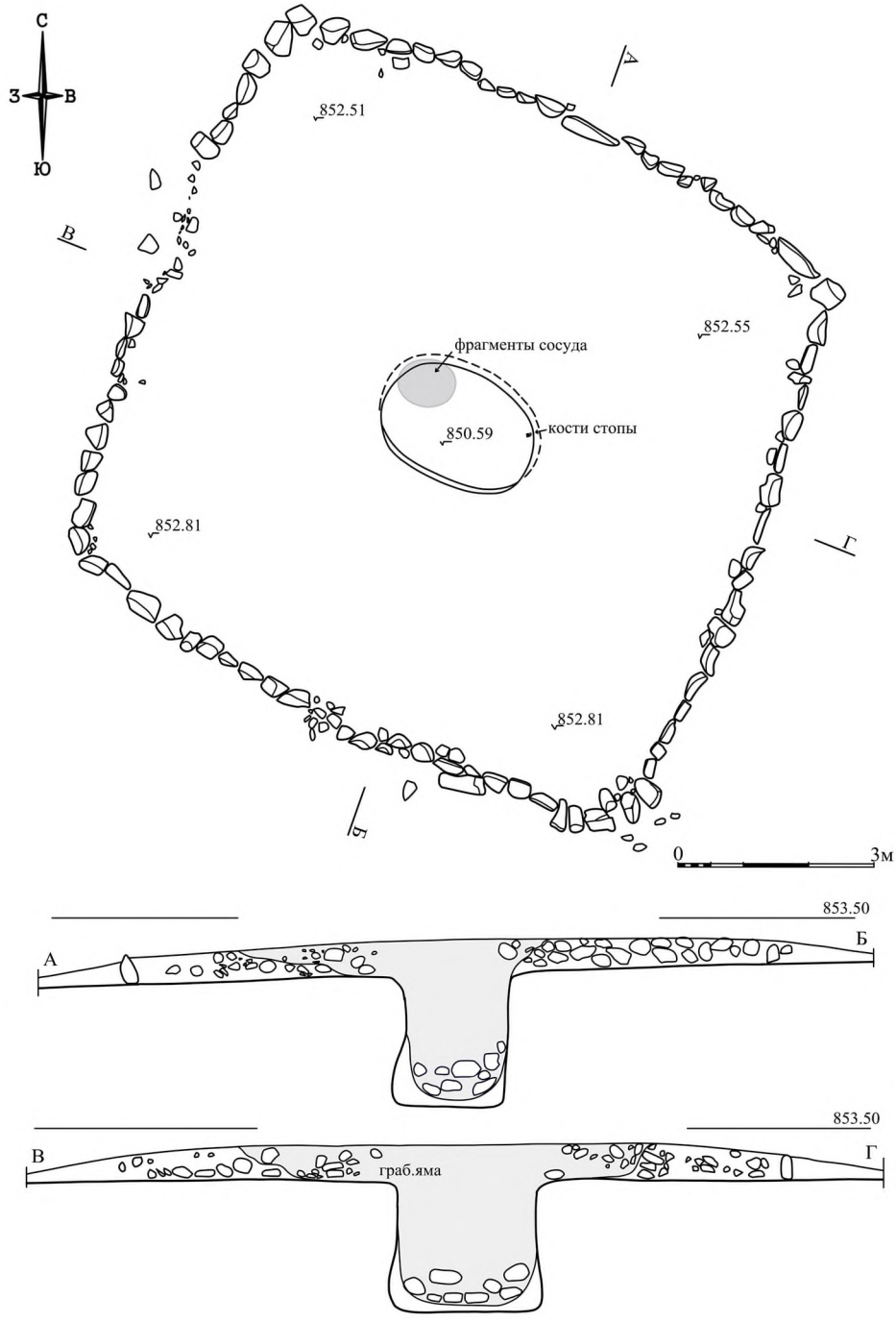

Рис. 3 План и разрезы кургана № 1
3-сур. № 1 обаның жоспары мен қимасы
Fig. 3 Plan and sections of mound nr. 1

Местами камни были аккуратно подобраны по форме для более плотной стыковки. На северо-западной стороне отсутствует участок ограды длиной 2 метра, наиболее вероятно, что ограда была разрушена на этом участке, наличие прохода менее вероятно.

Курганы с квадратными оградами достаточно редки, но встречаются в могильниках сакского и усуньского периода. Из примеров можно привести курган 10 из могильника Калкан IV [Акишев, Кушаев 1963: 320], также упоминается один курган из могильника Муюнтогай I [Агеева 1961: 23]. В приведенных случаях квадратные курганы встречались среди погребальных сооружений других типов. Квадратные ограды курганов известны не только в Жетысу, можно привести примеры из центрального Тянь-Шаня: могильники в долине реки Каракуджур (Нарынская область, Кыргызстан) [Кибиров 1959: 77–78]. Хронологические рамки возведения сооружений рассматриваемого типа очень широкие и полностью не изучены.

Дополнительную информацию о датировке кургана в Актереке можно получить по фрагментам сосуда. Реконструируется сосуд как высокая чаша с округлым туловом и дном. Сохранился фрагмент венчика с подковообразным налепом, на котором сделано небольшое количество насечек. Очень похожий керамический сосуд был найден в могильнике Шормак III [Агеева 1960: 85], где на чашеобразном сосуде по четырем сторонам были расположены подковообразные налепы. Погребальный комплекс Шормак III был условно отнесен к IV–V вв. А.Г. Максимова, описывая и датируя миску с подковообразными и сосцевидными налепами из кургана 25 могильника Караша I, приводит очень широкую датировку подобной керамики: первые века до н.э., I–III вв. н.э. [Максимова 1970: 126]. Учитывая, что в III–IV вв. в долине реки Талас, где находится могильник Караша I, широко распространяется культура поселений и погребений, связанная с населением средней Сырдарьи, и ранняя датировка сосудов с налепами в данном регионе более вероятна. Близкое сосуществование двух культур без взаимного влияния в долине реки Талас требует отдельных доказательств, скорее одна материальная культура сменяет другую.

Условно погребение в Актереке можно отнести к «усуньскому» периоду: II век до н.э. – III век н.э.

Курган № 2 расположен на предгорном плато Такия тобе, на левом берегу реки Актерек. Курган представлял собой небольшую глиняную насыпь высотой 40–50 см, округлой формы, состоящую из земли и небольших камней. Диаметр насыпи около 9 м, курган находится в составе могильника.

Перед началом работ поверхность кургана очищена от крупных камней и металла, разбит участок размерами 14×14 метров, охватывающий насыпь и ориентированный по сторонам света. Конструкция курганной насыпи представляет собой плотную центральную часть диаметром около 7 м. Ров, опоясывающий курган шириной 2,8 м.

Поверхность кургана была разбита на сектора бровками, шириной 30 см. После зачистки поверхности кургана до уровня материка, в центре, выявилось глиняное уплотнение, на котором был разбит раскоп прямоугольной формы размером 3×4 м, после снятия грунта на 60 см, выявился череп человека. Зачистка продолжалась снятием грунта по 5 см, в результате выявилась погребальная камера 1 размером: длина 140 см, ширина 31 см, глубина 13 см, выложенная кирпичами из сырцовой глины размером: длина 40 см, ширина 20 см, толщина 7 см. В центре лежал скелет ребенка (в возрасте около 7 лет), в анатомическом порядке, на спине, головой на северо-запад, руки согнуты в локте, положены на живот, артефактов не найдено. Длина скелета 105 см.

Восточнее, в 50 см от ног погребения 1, был обнаружен второй череп человека, который находился под конструкцией из сырцовых кирпичей сверху обмазанной глиной. После снятия обмазки, появилась погребальная камера размерами: длина 92 см, ширина 33 см, глубина 14 см, выложеная сырцовыми кирпичами положенными на ребро по девять штук с каждой стороны, размеры: длина 30 см, ширина 15 см, толщина 9 см. В центре лежал скелет ребенка в анатомическом порядке, возрастом приблизительно 3–4 года, вытянуто на спине, головой на северо-запад. Длина скелета 87 см.

Южнее 1 и 2 погребальных камер, выявилось овальное пятно из рыхлого грунта, после зачистки от земли, открылось каменное перекрытие из семи крупных прямоугольных и треугольных плит (размеры плит – длина 72–79 см, ширина 52–37 см, толщина 15–19 см), стыки которых были обмазаны глиной. Конструкция была целая, признаков ограбления необнаружено. Могильное пятно было ориентировано с юго-востока на северо-запад. После снятия каменного перекрытия обнаружена погребальная камера № 3 (рис. 4, 5, 7), стенки которой выложены сырцовыми кирпичами размерами: длина 42 см, ширина 20 см, толщина 9 см. левая стенка выложена кирпичами в два ряда. Погребальная камера № 3, длиной 222 см, ширина 106 см, глубина 30–35 см. Общая

Рис. 4. Погребальная камера № 3
4-сур. № 3 жерлеу камерасы
Fig. 4. Burial chamber nr. 3

глубина 150 см. В центре лежал скелет человека (рис. 6) в анатомическом порядке, на спине, правая рука согнута, лежит на груди, левая – на животе, головой ориентирован на северо-запад. Длина скелета 175 см. Артефактов не обнаружено.

Подобные курганы были раскопаны в 1897 году старшим врачом Пишпекского госпиталя Ф.В. Поярковым, который «произвел раскопки 4-х курганов в группе из 10 насыпей, находящихся в 10 верстах на юг, от села Лебединки Токмакского уезда. В насыпи курганов встречались сырцовые кирпичи в один или несколько рядов» [Кастанье 1910: 250]. В одном из захоронений было три погребения. «Костяки лежали на спине головой на север, ногами на юг. Руки сложены на тазовых костях, в некоторых случаях на груди, иногда согнута только одна рука правая или левая, а другая лежит на тазе. Некоторые костяки были покрыты сырцовым кирпичом [Отчет Императорской археологической комиссии 1900: 56-57].

Также аналогичные курганы встречаются в погребениях Нижнего Поволжья – Увек, Царевское, Селитренное, Шареный Бугор. Исследователями были изучены и выделены признаки погребального обряда, характеризующие захоронения кочевников-мусульман. Это кирпичная оградка-сагана вокруг могилы под земляным курганом [Ракушин 1998: 100–125], без инвентарные погребения под земляными курганами, в которых умерший лежит вытянуто на спине головой на запад с поворотом лица или всего тела вправо на юг [Иванов, Проценко, Русланов 2021: 95]. В Западном Казахстане, в могильниках Мокринский 1, Райм и Целинный Бисембаевым А.А. выделяется группа памятников с чертами начального этапа исламизации в погребальном обряде [Бисембаев 2003: 152]. Им отмечено, что начиная с середины XIV в. в погребальной обрядности начинают отчетливо проступать результаты исламизации кочевого общества. Наблюдаются захоронения

Рис. 5. Погребальная камера № 3. Этапы расчистки
5-сур. № 3 жерлеу камерасы. Тазалау сатылары
Fig. 5. Burial chamber nr. 3. Stages of clearing

Рис. 6. Погребальная камера № 3. Этапы расчистки
6-сур. № 3 жерлеу камерасы. Тазалау сатылары
Fig. 6. Burial chamber nr. 3. Stages of clearing

с соблюдением исламских канонов: сооружая кирпичные склепы, помещая тела, обернутые в саван, в могилы, лицом к Мекке, без сопроводительного инвентаря [Бисембаев 2003: 153–154]. Другим исследователем Кравец В.В. определены детали погребального обряда раннемусульманских погребений: взор, направленный на Мекку; ориентировка погребенного головой в сторону Мекки; западная ориентировка погребенного. К явно мусульманскому признаку относится отсутствие погребального инвентаря. Признаком атавизма прежних погребальных ритуалов служит такой факт, что над кладкой из сырцового кирпича возведена насыпь [Бисембаев 2003: 152], а также разнообразное положение рук и ног погребенных [Кравец 2002: 194–195]. В погребениях кургана №2 выявляются исламские признаки: ориентация скелета на северо-запад лицом на юг, отсутствует погребальный инвентарь, и не мусульманские – над кладкой из сырцового кирпича имеется насыпь, руки лежат у всех скелетов по разному.

Однако пока трудно определить назначение данных признаков погребального обряда и объяснить ориентацию погребенных. Можно предположить, что это хронологическое различие погребального обряда, или влияние различных верований того времени, которого придерживался умерший. Ориентация погребенных кургана № 2 головами на северо-запад, лицом вверх, а также отсутствие сопроводительного инвентаря позволяет считать данный погребальный обряд частью канонических исламских традиций.

Следовательно, можно сделать вывод, основываясь на форме и размере сырцовых кирпичей, которыми были обложены могильные склепы и обряду трупоположения, что курган № 2 датируется XII–XIV вв.

Заключение

В результате комплексных картографических работ в зоне «Кенен – Актерек», которые планомерно осуществлялись методом сплошного обследования предгорного и равнинного ландшафтов с последующим созданием полной картины картографического наполнения выявленных памятников археологии, удалось сделать следующее:

- общее количество археологических объектов, которые подверглись обследованию – одиночные курганы «царского» типа, курганные могильники (фиксация квадрокоптером, фото и видеофиксация, первоначальное описание в контексте типологии памятников, параметры объектов, их предварительная историко-культурная идентификация и хронология) и которые нанесены на карту, составляет 39 единиц (рис. 1);

- общее количество археологических объектов (в основном курганов), в составе могильников – около 432 единиц;

- выявлены крупные могильники, состоящие из нескольких групп курганов с десятками насыпей, которые формировались длительное время в отдельном микро-регионе, обычно связанным с выходом рек из горных ущелий, в зоне конуса выноса (объек-

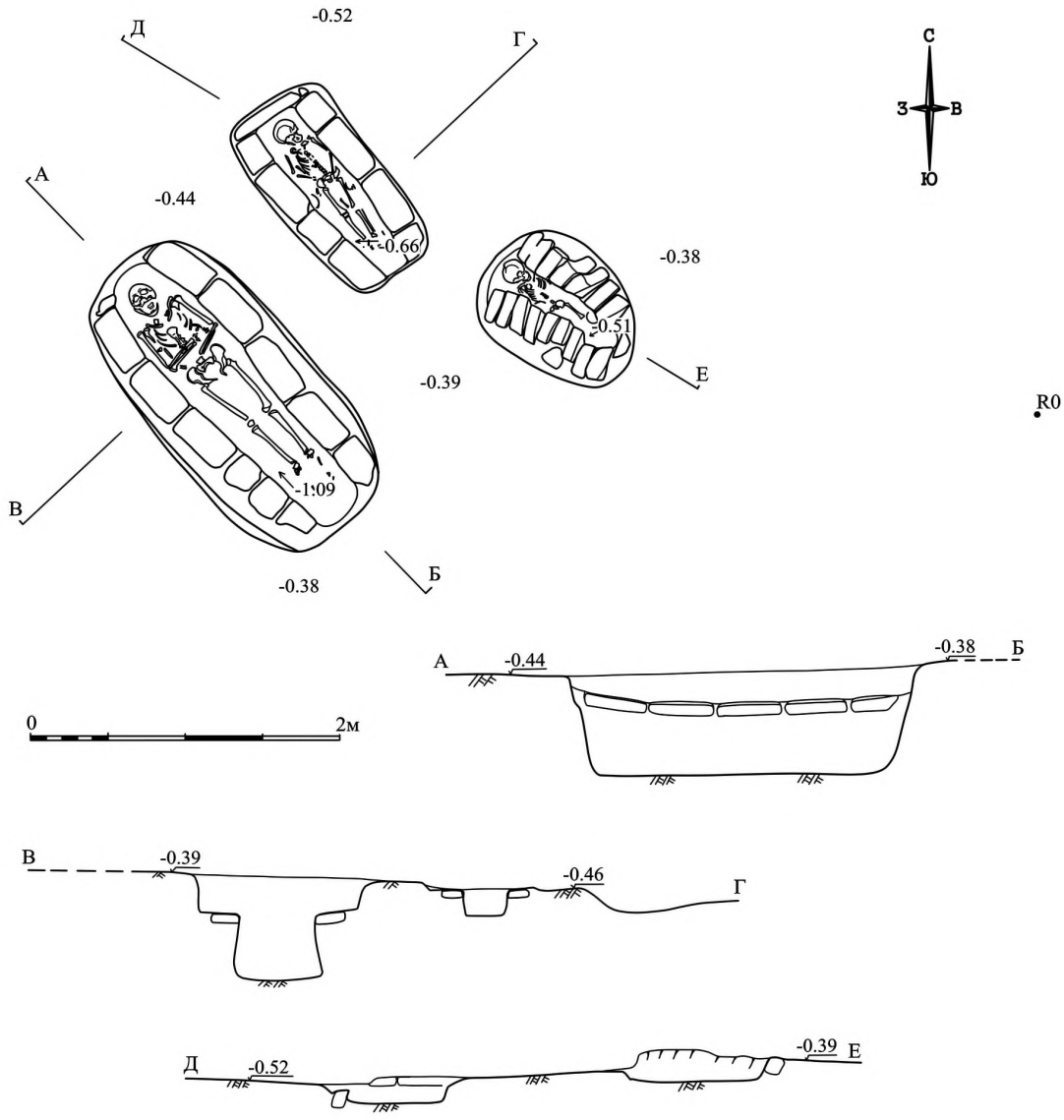

Рис. 7. Погребальная камера № 3. План и разрез погребений
7-сур. № 3 жерлеу камерасы. Жерлеу орнының жоспары мен қимасы
Fig. 7. Burial chamber nr. 3. Plan and section of burials

ты № 3, 7, 8, 10 и самая большая концентрация курганов могильника Ыргайты № 30–36).

Перечисленные моменты картографического, топографического и статистического характера с известной долей предположительности позволяют говорить о социальной стратификации (родовой, клановой) сообществ номадов, которые осваивали данные территории определенное время в силу богатства природных ресурсов (хорошее водообеспечение, стационарный травостой).

В целом, археологическая картография изучаемого региона демонстрирует подавляющее доминирование объектов древней культуры кочевников-номадов (курганов и курганных могильников) сако-усуньского и, возможно, сюннуского исторического периода.

Археологические результаты исследований памятников урочища Актерек, проведенные в 2022 г., доказывают локальное своеобразие в конструкциях архитектоники данных курганов, памятники характеризуется уникальностью и имеют особые погребальные традиции в рамках широкого хронологического диапазона.

ЛИТЕРАТУРА

Агеева Е.И. Курганные могильники ранних кочевников северо-восточной части Алма-Атинской области // Известия АН КазССР. Сер. истории, археологии и этнографии. Вып. 3 (11). 1960. С. 80–85.

Агеева Е.И. К вопросу о типах древних погребений Алма-Атинской области // Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. С. 21–40.

Акише К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. 320 с.

Бисембаев А.А. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII–XVIII вв.). Уральск: Полиграфсервис, 2003. 232 с.

Васильев Д.В. Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде (археологостатистическое исследование. Астрахань: Астраханский университет, 2009. 179 с.

Иванов В.А., Проценко А.С., Русланов Е.В. Погребения с признаками мусульманского обряда у кочевников Золотой орды // Поволжская археология. 2021. № 4 (38). С.94–107.

Кастанье И.А. Древности Семиреченской области //Труды оренбургской ученой архивной комиссии. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. Оренбург: Типо-лит. «Т-ва «Каримов, Хусаинов и К-о», 1910. Вып. XXII. 329 с.

Кибиров А.К. Археологические работы в центральном Тянь-Шане // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 63–138.

Кравец В.В. Раннемусульманские погребения кочевников в Среднем Подонье // Археологические памятники Восточной Европы / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: ВГПУ, 2002. С. 193–199.

Максимова А.Г. Цепочка курганов из могильника Караша I // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 121–128.

Отчет Императорской археологической комиссии за 1897 г. Санкт-Петербург: типография главного управления уделов. 1900. 191 с.

Ракушин А.И. Мусульманство у золотоордынских кочевников Нижнего Поволжья в XIII–XIV веках: дис. … канд. ист. наук. Саратов, 1998. 180 с.

Торежанова Н.Ж., Кулиш А.В. Курган с четырехугольной оградой в урочище Актерек // XIV Оразбаевские чтения: м-лы междунар. науч.-метод. конф. «Межкультурные контакты в древности и средневековье: новые исследования и открытия» (г. Алматы, 28–29 октября 2022 г.). Алматы: Қазақ университеті, 2022. С. 122–125.

REFERENCES

Ageeva, E. I. 1960. In: *Izvestiya Akademii Nauk Kazahskoy SSR. Seriya istorii, arheologii i etnografii (Proceedings of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Series of history, archaeology, and ethnography)*, 3(11), 80–85 (in Russian).

Ageeva, E. I. 1961. In: Argynbayev, K., Kadyrbayev, M. (eds.). *Novye materialy po arheologii i etnografii Kazahstana (New materials on archaeology and ethnography of Kazakhstan)*. Alma-Ata: KazSSR Academy of sciences, 21–40 (in Russian).

Akishev, K. A., Kushaev, G. A. 1963. *Drevnyaya kultura sakov i usuney doliny reki Ili (Ancient culture of the Saka and Usun in the valley of the Ili River)*. Alma-Ata: KazSSR Academy of Sciences (in Russian).

Bissembaev, A. A. 2003. *Arheologicheskie pamyatniki kochevnikov srednevekovya Zapadnogo Kazakhstana (VIII–XVIII vv.) (Archaeological sites of nomads of the Middle Ages in Western Kazakhstan (8th–18th centuries))*. Uralsk: "PoligrafServis" Publ. (in Russian).

Vasilyev, D. V. 2009. *Islamizatsiya i pogrebalnye obryady v Zolotoy Orde (arheologo-statisticheskoe issledovanie) (Islamization and funeral rites in the Golden Horde (an archaeo-statistical study))*. Astrakhan: Astrakhan University (in Russian).

Ivanov, V. A., Protsenko, A. S., Ruslanov, E. V. 2021. In: *Povolzhskaya Arheologiya (The Volga River Region archaeology)*, 4 (38), 94–107 (in Russian).

Castagne, I. A. 1910. *Drevnosti Semirechenskoy oblasti (Antiquities of the Semirechye Region*). Orenburg: "Karimov, Khusainov i K-o" Publ. (in Russian).

Kibirov, A. K. 1959. In: *Trudy Kirgizskoy arheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kyrgyz archaeological and ethnographic expedition)*, 2, 63–138 (in Russian).

Kravets, V. V. 2002. In: Sinyuk, A. T. (ed.). *Akheologicheskie pamyatniki Vostochnoy Evropy (Archaeological monuments of Eastern Europe)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 193–199 (in Russian).

Maksimova, A. G. 1970. In: Kadyrbayev, M. K. (ed.). *Po sledam drevnih kultur Kazakhstana (The traces of ancient cultures of Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 121–128 (in Russian).

Otchet Imperatorskoy arheologicheskoy komissii za 1897 g. (Report of the Imperial Archaeological commission for 1897). 1900. St. Petersburg: "Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udely" Publ., № 40 (in Russian).

Rakushin, A. I. 1998. *Musulmanstvo u zolotoordynskih kochevnikov Nizhnego Povolzhya v XIII-XIV vekah (Islam among the Golden Horde Nomads of the Lower Volga river Region in the 13th-14th centuries)*: thesis of the Candidate of Hist. Sciences. Saratov (in Russian).

Torezhanova, N. Z., Kulish, A. V. 2022. In: *XIV Orazbaevskie chteniya (14th Orazbaev Readings)*, 122–125 (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 27.02.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 27.03.2023.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу. / The authors have made an equal contribution to the work.